

Музыкальные инструменты, как человек – они тоже имеют свой «характер». Виды китайских народных инструментов разнообразны, у каждого из них свой тембр и качество звучания, и звучат они по-разному: то изысканно, то пошло; то весело, то грустно; то живо, то скованно...

«Характер» музыкальных инструментов

■ Ю ВАНШАНЬ

В 262 г. в эпоху Троецарствия в столичном городе Царства Вэй (220–265 гг.) на эшафот взошел известный литератор и философ Цзи Кан (кит.: 嵇康, 223–262 гг.), который вот-вот должен был быть казнен из-за отказа служить власти имущим. Лицо его не выражало ни малейшего страха, перед казнью он попросил дать ему «гуцинь» (один из видов китайских щипковых струнных музыкальных инструментов) и исполнил на высоком эшафоте мелодию «Гуанлинсань» (кит.: 广陵散) перед огромным количеством людей, пришедших проводить его в последний путь. Благозвучный голос гуциня и

темпераментный мотив песни, покрывавшие все кругом, завладели душой каждого слушателя. Окончив игру, Цзи Кан спокойно принял смерть, ему было всего лишь 39 лет.

В этой торжественной ситуации, полной печали и трагизма, ни один другой инструмент кроме гуциня не смог бы выразить душевное состояние Цзи Кана – так как гуцинь издревле считается китайской интеллигенцией самым чистым и изысканным инструментом. «Игра на гуцине» это не просто исполнение музыки, а скорее всего способ раскрыть духовный мир и продемонстрировать высокие нравственные качества исполнителя. Так что гуцинь, в силу своего характера, стал символом

высоких душевных и моральных качеств, и выходцы из ученого сословия, любившие этот инструмент, славились тем, что подобно «голосу гуциня» не склоняли голову ни перед кем, не раболепствовали перед сильными мира сего.

Гуцинь выделяется из общей массы других инструментов, он похож на одинокого отшельника, бегущего от грязи и пошлости мира и всю жизнь проводящего в гордом одиночестве. Его звучание характеризуется мощью и широтой, если для других инструментов важен звук, то для гуциня это мелодичность, слушатель должен вооружиться терпением и пребывать в спокойном расположении духа, чтобы понять его. Во время наслаждения гуцинем слушатели должны закрыть глаза и сосредоточиться, забыв обо всех жизненных мелочах и повседневных заботах, подняться над унылым однообразием обыденности, полностью погрузиться в мелодию и чувствовать ее очарование, только при этих условиях звучание инструмента вместе с вашим дыханием проникнет к вам в душу, на дне которой всколыхнется и поднимется волна чистых, ничем не замутненных чувств. В этом и состоит невыразимое очарование гуциня.

В отличие от гуциня пипа (один из видов китайских щипковых струнных музыкальных инструментов) может показаться более народной. На пипе можно играть любую музыку, и веселую, и грустную, как на рояле. Она отвечает как изысканным вкусам искушенных знатоков, так и способна удовлетворить запросы широкой публики. Пипа появилась в царском дворце, и служила инструментом развлечения князей и вельмож, но истинный расцвет в ее судьбе произошел тогда, когда она стала в ряд народных инструментов.

Исполнителем на пипе часто является девушка. Звук пипы способен передать и нежность любовников, и отчаянье страдающей женщины.